

Я.А. Дударева

Кемеровский государственный университет

**Синонимическое гнездо слов как полевая организация
(на материале ассоциативного эксперимента)**

Исследование выполнено при поддержке гранта Минобрнауки РФ № 16.740.11.0422 «Обыденная семантика лексики русского языка: теоретическое и лексикографическое исследование»

Аннотация: В настоящей статье предлагается рассмотрение совокупности слов-синонимов как синонимического гнезда, имеющего полевую организацию с «плавающим» центром. Синонимическое гнездо образуется лексическими единицами на основе общих семантических ассоциаций, имеет внутреннюю пропозиционально-семантическую организацию и нечеткие, диффузные границы.

In this article we propose a consideration of group of synonyms as synonymous nest, which has a field organization with a «floating» center. Synonymous nest is formed on the basis of common semantic associations, has an inner propositional-semantic organization and fuzzy, diffuse boundary.

Ключевые слова: синонимы, синонимия, синонимическое гнездо, ассоциативный подход к синонимии, деривационная связь между синонимами.

Synonyms, synonymy, synonymous nest associative approach to synonymy, derivational relationship between synonymous

УДК: 81'373.421.

Контактная информация: Кемерово, ул. Красная, 6. КемГУ, факультет филологии и журналистики. E-mail: dudareva-yana@yandex.ru.

В основе предлагаемого полевого описания синонимического гнезда лексем лежит представление о непрерывности семантического пространства языка. Явление семантической непрерывности словаря неоднократно отмечалось в исследованиях отечественных и зарубежных лингвистов. В лингвистических исследованиях В.Д. Черняк непрерывность семантического пространства рассматривается через описание синонимических гнезд, образующихся «в результате различных ассоциативно-деривационных процессов, в которые вовлекаются слова-синонимы» [Черняк, 1991, с. 47]. В концепции В.Д. Черняк синонимическое гнездо понимается как объединение нескольких «параллельных СР <синонимических рядов> тождественного состава. <...> Так, прилагательные *быстрый* – *стремительный* являются центром гнезда из шести параллельных рядов, глаголы *гореть* – *пылать* – центром гнезда из пяти параллельных СР» [Там же].

В нашем исследовании развивается идея синонимического гнезда слов, которая получает новое видение. В отличие от периода системно-структурного языкознания, использовавшего компонентный анализ в качестве основного метода построения синонимических рядов и гнезд, предлагается моделирование синонимического гнезда слов на основе сопоставления ассоциативных полей лексических единиц, которое позволит представить синонимическое гнездо как фрагмент ассоциативно-вербальной сети носителей языка, как объемное образование, имеющее полевое устройство и нечеткие, диффузные границы. Слова-синонимы, как и все лексические единицы, имеют многомерную семантическую организацию,

устроенную по принципу поля, и на основе семантических ассоциаций, включаясь в одни и те же «коммуникативные фрагменты» [Гаспаров, 1996, с. 116], имеющие одинаковую пропозиционально-семантическую организацию, образуют синонимическое гнездо, которое также имеет полевую структуру.

Использование методики сопоставления ассоциативных полей лексических единиц, имеющих близкое значение, сближает наше исследование с работами современных лингвистов, посвященных синонимии. В частности, в работах Н.Д. Голева, Н.В. Цепелевой степень синонимичности лексем определяется «на уровне концептного содержания слов и словоформ, проявляющегося через ассоциативное поле» [Голев, 2010, с. 241], и это позволяет Н.В. Цепелевой рассматривать «совокупность синонимов в СП <семантическом пространстве> как синонимическую сеть» [Цепелева, 2011, с. 9].

Мысль о том, что синонимы образуют не вертикальный ряд, а группируются вокруг доминанты, и идея существования синонимических групп, в которых нельзя выделить доминанту, ранее высказывалась в лингвистике. Так, В.А. Звегинцев выделял «группы слов синонимического характера... <...> “с такой добавочной смысловой нагрузкой стилистического или идеографического порядка, которая тянет их в разные стороны и препятствует выделению обобщающего слова”» (спешить, торопиться, нестись, лететь), в других – слова «располагаются вокруг слова – доминанты, варьируя его основное значение внесением «идеографических или стилистических оттенков» (большой – громадный, великий, колоссальный, гигантский, исполинский)» [Шмелев, 1964, с. 31].

Высказанное нами представление о полевой организации синонимического гнезда слов, образуемого на основе семантических ассоциаций, соотносится с современными представлениями, существующими в когнитивном словообразовании о словообразовательном гнезде как о полевом образовании, словообразовательных типах как пропозиционально-семантических, полевых объединениях слов, которые содержатся в исследованиях Л.А. Араевой и ее учеников.

Как уже было отмечено выше, в понимании В.Д. Черняк, в центре синонимического гнезда находится не одна лексема, а несколько, т. е. синонимическое гнездо – это не моноцентрическое, а полицентрическое образование. В диссертации А.А. Шумиловой на основе проведенных ассоциативных и лингво-ассоциативных экспериментов с носителями языка, в которых в качестве слов-стимулов использовались синонимические лексемы, представлена синонимическая сеть слова *толстый* и сделан вывод о том, что «прототип как ядерный компонент категории (представляя собой наиболее типичные реакции) нестатичен» [Шумилова, 2009, с. 19]. Л.А. Араевой для определения динамического прототипа в синонимическом пространстве предложен термин «плавающая доминанта». По отношению к синонимическому гнезду, понимаемому как поле, мы можем говорить о «плавающем» центре синонимического гнезда слов.

Явление «плавающего» центра синонимического гнезда слов связано с существующей жесткой обратимостью лексических единиц в ассоциативно-вербальной сети носителей языка. Явление обратимости семантических отношений описывается в лингвистических исследованиях Ю.Н. Караулова, в которых оно рассматривается как проявление непрерывности семантического пространства, ассоциативно-вербальной сети.

Как пишет Ю.Н. Караулов, «...обратимость относится к микроструктуре сети и предполагает возможность появления одного и того же слова как в качестве стимула, так и в качестве реакции...» [Караулов, 2010, с. 263]. «...Обратимость... носит характер жесткой, ... диссипативной обратимости» [Там же, с. 265]. Проиллюстрировать явление неполной обратимости можно многочисленными примерами пар стимул-реакция из «Русского ассоциативного словаря» под редакцией Ю.Н. Караулова:

яд – отравка (4) ≠ отравка – яд (25);
свитер – джемпер (1) ≠ джемпер – свитер (17);
врач – доктор (24) ≠ доктор – врач (68).

Если в вышеприведенных парах на основании частоты актуализации слова можно сделать вывод о том, какой из синонимов является главным в синонимической паре, то в нижеследующих примерах такого однозначного вывода уже не сделать:

брань – ругань (21) ≈ ругань – брань (16);
разведчик – шпион (8) ≈ шпион – разведчик (5).

Примерно одинаковая частота актуализации слов-синонимов в их ассоциативных полях подкрепляется совпадением ассоциаций, образующих со словами-стимулами логические пропозиции. Так, в ассоциативных полях *брань – ругань* содержатся общие пропозиции идентификации *брань – мат (11)* и *ругань – мат (10)*; пропозиции характеристики *брань – нецензурная (12)* и *ругань – нецензурная (2)*; *брань – громкая (1)* и *ругань – громкая (4)* и т. д.

Общие для синонимической пары пропозиции идентификации входят в синонимическое гнездо. В приведенном примере синонимы *брань – ругань – мат* образуют синонимическое гнездо с «плавающим» центром. Рассматриваемое синонимическое гнездо дополняется элементами, содержащимся в ассоциативных полях названных слов – *ругательство, плохое слово*, и может быть далее дополнено новыми лексическими единицами.

На основании проведенных нами ассоциативных экспериментов (задействованы 2 группы испытуемых по 70 человек в каждой), в которых в качестве стимулов использовались лексемы *бегемот* и *гиппопотам*, было установлено, что лексические единицы *бегемот – гиппопотам* образуют синонимическую пару с неполной обратимостью. Направление деривационной связи *гиппопотам – бегемот* является более актуальным, частотным (39 %), чем ее обратное направление *бегемот – гиппопотам* (4 %). Разная частота актуализации слов-синонимов в ассоциативно-вербальной сети позволяет на обобщенном для всех носителей языка уровне выделить доминанту в синонимической паре – *бегемот*.

Наличие словесного описания синонимических пар, которые могут разрастаться до синонимических гнезд, предполагает и их графическое представление. А.А. Залевская, рассматривающая лексикон как многоярусную систему «объемных многократно пересекающихся полей, имеющих множество параметров» [Залевская, 1999, с. 164], соотнесла это представление «с голографической гипотезой кодирования и считывания информации» [Там же]. А.А. Залевская «пришла к представлению модели лексической системы языка в виде голограммы – объемного многомерного построения, которое принципиально не может быть изображено на плоскости, а должно проектироваться только в пространстве» [Попова, Стернин, 1984, с. 100]. Соглашаясь с исследователем в том, что синонимическое пространство как фрагмент ассоциативно-вербальной сети носителей языка должно быть представлено именно как объемная модель в пространстве, а не на плоскости, рассмотрим вопрос, как такое пространство может быть спроектировано.

Полевое представление семантики слова обуславливает описание синонимического гнезда как поля, которое в объемном представлении имеет форму сферы, и каждой отдельной лексемы тоже как объемной фигуры – минисферы.

Слова-синонимы в синонимическом гнезде связаны обратимой деривационной связью, имеющей нежесткий характер. Одно или несколько направлений связи оказывается чаще актуализируемым носителями языка, что позволяет определить в синонимическом гнезде «плавающий» центр и периферию.

Качественно-количественное сопоставление ассоциативных полей лексических единиц дает возможность определить степень близости лексем и квалифицировать тип семантически близких слов. Качественный анализ ассоциативных по-

лей лексем связан с выявлением ассоциаций, общих для рассматриваемых лексем (слов-стимулов), и группированием выявленных пар стимул-реакция по типам пропозиций, предложенным и описанным Н.Д. Арутюновой и Т.В. Шмелевой. Количественный анализ основан на определении соотношения общих для синонимов ассоциаций, выраженного числовым показателем.

В современной лингвистике для обозначения семантически близких лексем используются следующие термины, которые соотносятся с разной степенью их семантической близости: синонимы, симиляры (термин А.А. Залевской) и проксонимы (термин С.В. Лебедевой). Наиболее семантически близкие лексические единицы являются синонимами, они имеют первую степень близости. Лексические единицы, которые являются более удаленным по семантике, имеют вторую степень близости и квалифицируются как симиляры, т. е. как слова, «которые субъективно переживаются... как имеющие сходное... по какому-то параметру значение» [Залевская, 1999, с. 158]. Лексемы, которые сближаются носителями языка в ходе акта проксимации, предполагающего «уточнение значения слова в ситуации «для меня, здесь – и сейчас» [Лебедева, 2009, с. 63], имеют третью степень близости и обозначаются как проксонимы.

Для всех типов перечисленных лексических единиц характерно наличие общих ассоциаций, которые со словом-стимулом образуют логические и событийные пропозиции. Слова-синонимы выделяются среди перечисленных групп большим количеством общих реакций, среди которых ключевое значение имеют общие пропозиции идентификации.

Так, в ассоциативных полях лексических единиц *бегемот* и *гиппопотам* содержится общая для них ассоциация *слон*. Ассоциативные пары *бегемот – слон* (1%) и *гиппопотам – слон* (4%) относятся к релятивным пропозициям, хотя пару *гиппопотам – слон* можно квалифицировать и как пропозицию идентификации, поскольку эта же реакция встречается и в дефиниционном эксперименте (2%).

Названные лексемы помимо основного значения, по которому лексемы *бегемот – слон* и *гиппопотам – слон* не совпадают, имеют общие переносные значения, относящиеся к человеку – `большой толстый человек`, `неуклюжий человек`, `человек, который громко топает`. Названные переносные значения слов актуализируются носителями языка в ассоциативных и дефиниционных экспериментах и зафиксированы в коммуникативных фрагментах с этими словами *топать*, как *бегемот* (*гиппопотам*, *слон*). Наличие общих коммуникативных фрагментов с лексемами *бегемот*, *гиппопотам*, *слон*, в которых перечисленные лексические единицы употребляются в переносных значениях, позволяет рассматривать их как синонимы, образующие синонимическое гнездо с «плавающим» центром.

Таким образом, с позиции полевого подхода синонимическое гнездо представляет собой многомерное, объемное гиперобразование, с «плавающим» центром и диффузными границами. В составе синонимического гнезда выделяются синонимические пары лексем, связанные между собой чаще всего нежестко обратной деривационной связью. С нечеткостью внешних и внутренних границ синонимического гнезда связано переплетение разных синонимических гнезд в единую многомерную ассоциативно-вербальную сеть, подвижность его состава, мобильность лексем, их движение из периферии к центру и в обратном направлении.

Литература

Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М., 1996.

Голев Н.Д. Интуитивное и объективистское (формализованное) лексикографирование концептной семантики // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Кемерово, 2010. Ч. 3. С. 235–246.

Залевская А.А. Введение в психолингвистику. М., 1999.

- Караулов Ю.Н. Ассоциативная грамматика русского языка. М., 2010.
- Лебедева С.В. Содержание и специфика термина «проксиматика» // Вопросы психолингвистики. 2009. № 10. С. 62–68.
- Попова З.Д., Стернин И.А. Лексическая система языка (внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы изучения). Воронеж, 1984.
- Цепелева Н.В. Полевые структуры слов-синонимов с диффузной семантикой в русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2011.
- Черняк В.Д. Параллельные синонимические ряды и регулярная многозначность // Лексическая семантика. Свердловск, 1991. С. 40–48.
- Шмелев Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка. М., 1964.
- Шумилова А.А. Синонимия как ментально-языковая категория (на материале лексической и словообразовательной синонимии русского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2009.